

Текст · 23 июля 2020, 06:03

Дарья Гуськова,

Перелом без последствий. Задержанным часто наносят такие же травмы, как Давиду Френкелю, но полицейских за это не наказывают

Неправильный залом руки

Врачи обнаружили у Давида Френкеля закрытый перелом средней трети правой плечевой кости со смещением осколков. Следственный комитет начал доследственную проверку в день нападения.

По словам источника *Znak.com*, следствие^[1] решило провести судебно-медицинскую экспертизу травм журналиста, так как «пока неясно, из-за чего Френкель сломал руку». Эксперты должны ответить на вопросы о «механизме образования полученных травм». Френкелю и его адвокату Ольге Карачевой из «Апологии протеста» о назначении экспертизы не сообщали.

Пока ее результатов нет, «Медиазона» показала снимки сломанной руки Френкеля руководительнице Межрегионального центра независимой медико-социальной экспертизы Светлане Даниловой. Перелом диафиза плечевой кости чаще всего появляется либо от воздействия прямой силы, например, при падении или ударе, либо от скручивания и чрезмерного вращения, говорит Данилова.

«На снимке винтообразный перелом диафиза плечевой кости со смещением, который при падении не характерен, а происходит при скручивании, чрезмерном вращении по оси, когда один из концов плеча оказывается фиксированным, а второй испытывает сгибание или скручивание, — комментирует снимки эксперт. — Вероятнее всего, руку сломали при заломе назад».

Данилова добавляет, что такая травма характерна для неправильного залама руки при задержании силовиками.

Перелом без уголовных дел

Это не первый случай, когда врачи фиксируют перелом диафиза плечевой кости у журналиста или активиста после задержания сотрудниками МВД.

В мае 2010 году журналист Александр Артемьев как активист принимал участие в акции «Стратегия 31»^[2] на Триумфальной площади в Москве.

В тот день милиция «как никогда жестоко» разгоняла протестующих, писали «Ведомости». Среди задержанных оказался и Артемьев. Несколько часов их держали в автобусе возле ОВД «Замоскворечье».

По словам Артемьева, в какой-то момент одна из задержанных сказала, что пойдет домой и милиция не имеет права дальше ее удерживать. «Я сделал точно так же — сказал: "Ребята, три часа истекли, пойду-ка я домой". Разворачиваюсь к выходу: напротив меня стоят три-четыре милиционера, они хватают меня за руки и тащат к ОВД, а из толпы при входе еще один (не

омоновец, милиционер) подбегает и резко тянет мою руку с другой стороны», — говорил Артемьев «Новой газете».

Так милиционеры сломали журналисту руку. Из отдела его увезли в 29-ю городскую клиническую больницу, где врачи диагностировали закрытый оскольчатый перелом диафиза левой плечевой кости — это тяжкий вред здоровью.

Артемьев вспоминает, что хоть он был на акции как участник, а не журналист, за него сразу же вступились главный редактор «Эха Москвы» Алексей Венедиктов, тогда он был членом президиума общественного совета при ГУВД Москвы, и Михаил Михайлин, главный редактор «Газеты.ру», где он тогда работал.

«На следующий день после моей госпитализации вышла статья в "Новой газете" с большим рассказом, что случилось. И я не знаю, то ли эта статья, то ли давление со стороны Венедиктова и Михайлина и каких-то других участников процесса привело к тому, что была назначена проверка по факту публикации в СМИ», — рассказывает журналист.

Проверка ни к чему не привела — Следственный комитет отказался возбуждать уголовное дело. Но в конце октября Артемьева пригласили на встречу к начальнику УВД Центрального административного округа Москвы Виктору Паукову.

«Мне были лично принесены официальные извинения за всю эту ситуацию, — вспоминает журналист. — Меня в ходе этого разговора попросили прекратить или не продолжать вот эти все мои

судебные претензии, я сказал, что не буду это прекращать. Но оно само собой прекратилось».

Обжаловать отказ в возбуждении уголовного дела в российских судах не получилось, он подал жалобу в Европейский суд по правам человека, но та «потерялась где-то между Москвой и Брюсселем».

Артемьев отмечает, что его случай был первым, когда во время «Стратегии 31» протестующему сломали руку, и потому вызвал «эффект разорвавшейся бомбы». Но уже через год, когда 31 июля 2011 года активисту движения «Солидарность» Алексею Давыдову полицейские — за этот год милиция была переименована в полицию — сломали руку на той же акции, такого эффекта уже не было.

У Давыдова диагностировали сложный компрессионный перелом плечевой кости. Следственный комитет вновь отказался возбуждать уголовное дело, так как «сотрудниками МВД России действий, явно выходящих за пределы их полномочий, не совершено». Через два года активист умер в больнице (за несколько дней до этого он впал в кому из-за сахарного диабета).

«За счет того, что репрессивной практики у правоохранительных органов становилось все больше и больше, теперь это не вызывает ни у кого вообще никаких вопросов. Ну, сломали и сломали, — рассуждает Артемьев. — Просто сейчас мы привыкли совершенно к другим вещам. Потому что если сравнивать относительно административных задержаний, например, то когда в 2007 году Каспарову дали 5 суток, это вызвало просто шок у активистов,

это казалось покушением вообще на все свободы, пришел ГУЛАГ. А сейчас, 13 лет спустя, когда Яшина или Янкаускаса сажают на 15, 15, и еще 15 суток или дают сутки за одиночные пикеты — это новая норма, да. Мы к этому привыкли, и, наверное, тоже возмущаемся, но нет эффекта взрыва».

По мнению адвоката Андрея Лепехина, сотрудничающего с «Зоной права», силовиков очень сложно привлекать к ответственности за подобные действия. Юрист представляет интересы жителя Челябинска Сергея Старцева — его вместе с другом доставили в 2017 году в отдел полиции по подозрению в попытке украсть две пачки сигарет из магазина.

«Ему сломали руку прямо в отделе полиции, якобы он отказывался заходить в камеру, — рассказывает Лепехин. — А на самом деле там по видео видно: он начал снимать фуражку с головы, а один из сотрудников подумал, что это нападение на другого сотрудника и бросился. Применил прием и сломал ему руку. Следствие хоть и возбудило^[3] уголовное дело, но посчитало, что сотрудник действовал в пределах необходимой обороны».

Несмотря на то, что Старцеву диагностировали перелом диафиза плечевой кости — то есть причинение тяжкого вреда здоровью — Следственный комитет не раз прекращал дело из-за отсутствия в действиях полицейских состава преступления.

«Мы несколько раз обжаловали в суде постановление о прекращении дела, его отменяли, отменяли,

отменяли, но вот сейчас опять период такой, что постановление пока есть, — говорит адвокат. — Они все ссылаются на закон "О полиции", если типа правомерно применил силу, то все. А кто решает правомерно применил или нет? Они же и решают».

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Полицейские не умеют правильно задерживать

Травмирование при задержании говорит о том, что силовики неправильно применили боевой прием, считает прослуживший 30 лет в спецназе инструктор Игорь Бурмистров. Он был консультантом по вопросам специальной тактики на кафедре боевой и физической подготовки Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН, старшим преподавателем в учебном центре ГУВД Петербурга, а также выступал как эксперт на суде по «болотному делу».

«Я когда в учебном центре был старшим преподавателем, я всегда говорил: "Ребята, учтите, есть одна очень интересная особенность: если нам действительно необходимо кого-то задержать с

применением физической силы, еще чего-то, то не надо никогда начинать с самого захвата. Потому что всегда человек может пострадать и потом подать на вас же жалобу, в травмпункт сходит, еще чего-то"», — вспоминает Бурмистров.

Он говорит, что силовики не имеют права сразу же применять к задержанным силу — сначала они должны предложить человеку, например, пройти в отдел полиции. Отказ расценивается как неповиновение полицейскому, поэтому после него силовики уже могут прикоснуться к гражданам.

«Если он отдернул руку — это уже оказание неповиновения полное — говорит Бурмистров. — А если ты взял человека, и он начинает дергаться, то это уже можно расценивать как сопротивление. И только тогда ты уже имеешь полное право применять физическую силу».

Инструктор подчеркивает, что боевые приемы, которые применяют при задержании, всегда нужно начинать с расслабляющего удара — например, ногой или рукой. Однако действующие сотрудники, по его наблюдениям, не обучены таким ударам и не умеют их применять.

По его мнению, проблема заключается в том, что преподаватели, которые сейчас обучают силовиков рукопашному бою — это в основном спортсмены, которые не знают, что такое тактически грамотное задержание. «Спорт и задержание — это абсолютно разные вещи, — объясняет Бурмистров. — Здесь нет задачи одержать победу, а в спорте такая задача есть. Там чем жестче, тем лучше —

спорт есть спорт. А реальные вещи — тут все должно быть наоборот, с минимальными затратами. Минимальными какими-то травмами, не должно быть их вообще в реальной жизни».

В итоге, говорит он, силовики не знают, как правильно задерживать, но должны выполнить приказ, иначе они останутся без работы.

«И в ОМОНе такое практикуется, и во всей Росгвардии — потому что главное сейчас, к моему сожалению, это не защита граждан, а обезопасить себя, — рассуждает тренер. — Поэтому лучше сделать плохо тому, кого ты задерживаешь, нежели потом, не умея аргументировать свои действия, придется отвечать [перед начальством]». Силовики, по его мнению, «и хотели бы сделать по-другому, но не умеют» и боятся, что их уволят.

Полицейского Дениса Дмитриева, который на избирательном участке сломал руку журналисту Френкелю, никто не уволил. Не ответили за свои действия и сотрудники МВД, ломавшие руки журналисту Артемьеву, активисту Давыдову и челябинцу Старцеву. Несмотря на тяжкий вред здоровью, во всех этих случаях Следственный комитет не стал возбуждать уголовного дела.

В случае с Френкелем проверка СК пока не завершена, но в МВД уже решили переложить вину на корреспондента «Медиазоны». На него составили несколько административных протоколов — о неповиновении полицейскому (статья 19.3 КоАП), вмешательстве в осуществление работы избирательной комиссии (статья 5.69 КоАП

Петербурга) и нарушении «режима самоизоляции» (статья 20.6.1 КоАП).

Редактор: Егор Сковорода

1. Проверку ведет старший следователь следственного отдела по Центральному району Петербурга Екатерина Степанова.
2. Ее участники требовали соблюдения статьи 31 Конституции («Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование»), в конце нулевых и начале десятых годов такие акции проходили каждый месяц, в котором есть 31-е число.
3. Дело возбудили по части 2 статьи 118 УК (Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей).